

Должница

Автор:

Надежда Волгина

Должница

Надежда Волгина

Любовь и страсть в одном флаконе

Курортный роман с богатым и красивым мужчиной. Страсть без обязательств. Щедрый прощальный подарок. Парочка условий, которые и существенными не кажутся. Что стоит их выполнить? Да ничего! И в тот момент разве думаешь о последствиях? Нет, конечно...Жизнь налаживается, ты счастлива. Все у тебя идет замечательно, пока не появляется злой гений из прошлого. И вот все, что ты успела построить, может рухнуть в один момент, если не выполнишь обязательства, на которые когда-то подписалась. Ведь ты – его должница.

Глава 1

Юля

Дениска уснул, и у Юли появилось часа полтора для себя любимой.

Как же она любила это обеденное время, когда укладывала сына спать. Раньше таких перерывов было два перед ночным сном, но вот уже полгода, как Дениска спал днем один раз. А все ясли-сад виноваты, куда она была вынуждена отдать сынишку в полтора года. Ну да ладно – зато вздохнули с облегчением и перестали экономить на всем. Все же, на пособие прожить тяжеловато в наше время.

Сняв с полки ноутбук, Юля привычно забралась на диван с ногами, устроилась поудобнее и приоткрыла дверцу в виртуальный мир, где любила бывать. Без фанатизма, конечно, но это помогало ей отвлечься от реальности хоть ненадолго.

А еще сегодня суббота – самый любимый день. Вчера вечером, придя с работы, она переделала все домашние дела, наготовила кастрюлю борща и сегодня может отдыхать с чистой совестью, не выходя из дома. Вот и погода к тому располагала – на улице вьюжило так, что в комнате было темно как вечером. Даже погулять с Дениской не получится.

Открыв вКонтакте, Юля порадовалась куче новых сообщений – народ помнит ее и жаждет общения, хоть у нее и не так часто выпадает такая возможность. Вот и вчера вечером посидеть за компом не получилось. Пока переделала все дела, искупала Дениску и уложила спать, сама уже тоже с ног валилась. Даже Сереже запретила приезжать, чтобы не отвлекал. Кажется, он обиделся, но ничего – найдет способ умаслить его.

Юля пробежала глазами столбец сообщений и замерла. Кирилл! Он написал ей, сообщение датировано вчерашним днем.

По спине пробежал противненький холодок, а рука дрожала, когда пыталась навести мышку на сообщение Кирилла.

«Привет, Юля! Прилетаю завтра. У тебя буду около шести вечера. Встречать не нужно, доберусь сам».

Взгляд машинально упал на часы, которые показывали ровно час. В голове усиливался гул, и невозможно было ни на чем сконцентрироваться. Она решила, что он забыл о ее существовании, и очень ошиблась. Перестала думать о нем года полтора назад, а зря. Его приезд разрушит все то, что она с таким трудом построила!

Дениска!

Фотографии!

Сергей!..

Мысли закрутились в голове шальным вихрем, сравнимым разве что с пургой за окном. Летают ли самолеты в такую погоду? – родилось на задворках разума. У него они летают всегда – тут же подсказала интуиция. А у нее осталось времени в обрез, чтобы подготовиться к встрече. Он все равно прилетит, даже если за самолетом будет гнаться торнадо. Однажды он уже изменил ее жизнь, а теперь может разрушить ее.

Главное не паниковать сейчас, а думать. От того, как она подготовится к встрече с Кириллом, будет зависеть не только ее будущее, но и Дениски. Сын – это все, ради чего она живет. Он самое важное и любимое, что у нее есть. И его нужно надежно спрятать. Но пока пусть спит. Пока... Она разбудит его через полтора часа и увезет к маме.

– Мам, можно я Дениску оставлю у вас на пару дней? – проговорила Юля в телефон.

– А что случилось? Почему заранее не предупредила? – раздался на том проводе строгий голос матери. – У нас с Павлом планы...

– Мам, очень нужно! Я тебе потом все объясню, хорошо? Сейчас мне некогда...

Она не знала, что скажет матери. Как и не знала того, на сколько едет Кирилл. В тот единственный раз, когда приезжал к ней, он пробыл у нее сутки. А потом исчез из ее жизни, позволив думать, что навсегда.

– Павел будет недоволен...

– Мам! Первый раз я тебя прошу взять Дениску. Не просила бы, если бы не было так нужно. И Павел твой потерпит.

Павел – отчим Юли. Мама вышла за него замуж через год после смерти отца, когда Юле исполнилось семнадцать. А еще через год она ушла из дома, чтобы жить самостоятельно. С Павлом у нее отношения так и не сложились. И сейчас они виделись разве что по праздникам. С внуком мама общалась на его территории – в те редкие разы, когда приходила к ним в гости.

Разговор с матерью расстроил, но на фоне недавнего потрясения быстро испарился из мыслей.

Денискиных фотографий на видных местах у нее было не так уж и много. Все их она собрала и затолкала в нижний ящик комода, в котором хранила всякую всячину и редко туда заглядывала. Осталось придумать, куда деть игрушки сына. Вот их дома было великое множество. Она покупала, друзья и знакомые дарили... Один большой пакет собрала к матери, чтобы сынишке там не было слишком тоскливо. Остальное уберет, когда вернется. Как и позвонит Сергею. О нем она вообще пока запрещала себе думать. Радовало еще и то, что сегодня они не планировали встретиться – у него подвернулась какая-то срочная работа, предупредил, что задержится допоздна.

Пройдя снова по квартире с инспекцией, Юля опустилась на краешек дивана и невидящим взглядом уставилась в стену. Ну за что ей это? Почему именно тогда, когда она решила, что вот, наконец-то, в ее двери постучалось счастье? Дениска подрос, и ее перестали выматывать бессонные ночи. На работу вышла, и в кошельке завелись деньги. С Сергеем отношения вышли на новый уровень – более серьезный. Он даже завел разговор о совместном проживании. Да, предложения ей пока не сделал, но и это дело времени. И Дениску он любит, как родного.

Почему именно сейчас о ней вспомнил тот, кто, как она уже давно полагала, остался в прошлом и думать забыл о ней? Да и понятно почему – ответ на этот вопрос имелся. Он просто ехал в ее город, где есть квартира, а в квартире она.

В половине третьего Юля разбудила сынишку:

– Вставай, малыш, мы едем к бабушке, – расцеловала она сонного Дениску в теплые щечки и уткнулась носом в затылок, вдыхая такой родной и ни с чем несравнимый запах. – Бабуля по тебе соскучилась...

Хотела бы она верить в то, что говорит, но оставалось надеяться, что мама найдет в себе силы не срываться на внуке. Ведь деваться Юле некуда, и мама знает, что случай особенный, раз дочь ее просит о помощи. Единственная близкая подруга Юли, Диана, была холостой и бездетной. Не ей же везти Дениску.

Сынишка капризничал всю дорогу до дома матери. И успокоить его Юля не могла, потому как еле получалось разглядеть дорогу, когда снег залеплял лобовое стекло так активно, что даже дворники не справлялись. Отдавала маме Дениску плачущего, и сама еле сдерживала слезы. Ничего рассказать не могла, да и правдоподобную версию не придумала. А потому даже заходить в квартиру не стала – бросила, что позвонит, как сможет и трусливо сбежала.

И лишь в машине позволила себе расплакаться – до такой степени было жалко себя и Дениску, чья зареванная мордашка стояла перед глазами. Ну ничего, – уговаривала себя Юля, – это ненадолго. Вот уедет Кирилл, и все снова войдет в прежнее русло. Нужно только потерпеть и не свихнуться от того вранья и унижения, через которое скоро ей предстоит пройти.

Кирилл

– Лиля, почему так долго не отвечала?!

Настроение близилось к нулевой отметке. Кроме того, за сегодняшний день он дико устал. Даром, что добирался на самолете. Встал в шесть утра, а до конечного пункта еще даже не доехал. Уж лучше бы поехал на поезде или на машине – хоть отоспался бы.

Кирилл потер глаза и с раздражением посмотрел на таксиста. Хотя, этот бедолага тут не при чем – пробки и видимость нулевая. Как вообще выпустили борт в такую погоду? Но об этом он думать не хотел. Главное, что добрался-таки.

– Кирилл Витальевич, я уже дома, не сразу услышала телефон, – раздался в трубке спокойный голос его секретарши. – Как добрались?

– Нормально. Перешли мне на почту отчет Гуревича. И напомни завтра Ивану, чтобы кинул мне новую выделенку, а то старой не хватает.

– Хорошо, Кирилл Витальевич. Когда обратно, еще не знаете?

– Лиль, я только приехал в эту чертову деревню, – посмотрел он в окно, где вдоль дороги фонари почему-то горели через один. Видно, городские власти так

экономят. Из-за этого темнота казалась слишком густой и плотной, наполненная ветром со снегом.

- Не передумывали останавливаться у своей знакомой? Я могу забронировать гостиницу...

- Лиль, нет, мне есть, где остановиться. Все, пока. Завтра на связи.

Кирилл откинулся на спинку сидения и прикрыл глаза. Как же он вымотался! Хотелось в душ, есть и спать.

- Нельзя объехать пробки? - поинтересовался у водителя.

- Не получится, сынок. Во дворах сейчас тоже стоят, - повернулся к нему усатый добродушный дядька.

Толку злиться, если исправить ничего нельзя - с этим девизом Кирилл шел по жизни, пока не приучил людей вокруг себя не злить его. Вот и сейчас постарался взять себя в руки. Устроился поудобнее на сидении и задремал даже.

- Приехали, - разбудил его голос водителя.

Оказывается, он умудрился уснуть.

- Спасибо, отец! Подъезд наш? - посмотрел в окно на сереющий в темноте дом.

- Ну какой заказывали, - усмехнулся водитель и полез в бардачок за сдачей.

- Не надо, - остановил его Кирилл и покинул машину.

Во дворе оглянулся и понял, что ничего не узнает. Сколько он тут не был? Три года? За это время все изменилось. Когда покупал эту квартиру, помнится, вокруг была стройка и район не выглядел очень уж благоустроенным. Сейчас же тут разрослась микроструктура, и выглядел район даже симпатично.

В подъезде тоже уже пахло жизнью, а не стройкой, как когда-то. Оказывается, он неплохо все помнит, и сейчас память подбрасывала воспоминания. Седьмой этаж, коридор направо от лифта. А вот и нужная квартира.

На этаже просто одуряюще пахло чем-то мясным и жареным – давненько Кирилл не испытывал такого чувства голода.

Перед нужной дверью ненадолго замер – ждет ли его Юля? Сильно ли она изменилась? Сам он практически не вспоминал о ней все эти годы, пока не собрался ехать в этот город.

Звонок прорезал тишину протяжной трелью. Кирилл прислушался в попытке различить хоть какие-то звуки, но их не было. Даже щелчка дверного замка не услышал, как та распахнулась.

Тусклый подъездный свет размазал темноту прихожей, в которой замерла молодая женщина в паре шагов от двери. Не сразу в ней Кирилл узнал ту девчонку, с которой познакомился когда-то и закрутил мимолетную интрижку. Если бы случайно встретил ее на улице, не узнал бы, прошел мимо. Впрочем, по улицам он уже давно не ходил, а ездил.

– Привет! – вошел он в прихожую и прикрыл за собой дверь.

Вот теперь замок щелкнул, прорезая тишину.

– Здравствуй, – глухо отозвалась Юля.

Не рада ему. Ну что ж, придется потерпеть.

Свет вспыхнул неожиданно, и в первый момент Кирилл зажмурился. А когда открыл глаза, Юли рядом не оказалось.

– Проходи в гостиную, – раздался откуда-то справа ее голос, и тут же в той стороне вспыхнул свет, озаряя внутренности гостиной.

Кирилл поправил спортивную сумку на плече и прошел в комнату, размышляя, в темноте она что ли сидела, пока ждала его? Или, быть может, она спала? Но нет,

заспанной женщина, что замерла возле дивана по стойке смирно, не выглядела. Настороженной, слишком серьезной, немного испуганной, но не заспанной.

Сумка оттягивала плечо, и Кирилл сбросил ее на пол. Присел на диван и огляделся. Чисто и уютно, а еще пахнет приятно – чем-то очень домашним и теплым.

– Есть хочешь? – с видимым трудом заставила она себя заговорить и закашлялась.

– Сначала я хочу в душ, если ты не против.

Есть он хотел ужасно, но предпочел бы делать это чистым, смыв с себя дорожную пыль и запах самолета.

– Да, конечно! – неожиданно отмерла Юля и засуетилась. – Пойду все приготовлю. Пять минут, – быстро посмотрела на него и чуть ли не бегом скрылась за дверью.

Она его боится, и это его раздражает. Оставалось надеяться, что таково только первое впечатление. И да – она стала еще красивее, чем была три года назад. Исчезли юношеская угловатость и неоформленность – Юля превратилась в соблазнительную женщину. Разве что, глаза остались прежними. Сейчас он вспомнил и их. Именно ее глаза ему когда-то приглянулись. Большие и зеленые, немного наивно смотрящие на мир. Она и сейчас так смотрела. Это вспомнить Кириллу было приятно.

Горячий душ сделал свое дело – расслабил мышцы и притупил усталость. И ванная Кириллу понравилась, хоть и тесновата на его взгляд. Зато очень чистая, до стерильности. Чистоплотность Юли тоже радовала – терпеть не мог неряшливых женщин, хоть такие и попадались изредка.

Вещи его остались в сумке, и из душа он вышел, обмотав полотенце вокруг бедер. Юлю нашел в гостиной – она сидела на краешке дивана и явно ждала его возвращения. Натянутая как струна, она дернулась, стоило ему войти, и тут же отвела взгляд в сторону. Подобная щепетильность насмешила Кирилла. А если бы он вышел из ванной голый, какова бы тогда была ее реакция?

- Где твоя спальня? – спросил, поднимая с полу сумку.

- Спальня? – вскинула она на него испуганный взгляд.

- Да, Юля, спальня, – снисходительно повторил, хоть ее испуг и начинал раздражать его.

- Я тебе приготовила другую комнату...

- Нет, Юля, спать мы будем вместе. Забыла?

Она вмиг как-то сникла – ссутулилась, устремив взгляд в пол. А потом встала и направилась в его сторону. На ее реакцию в данный момент ему было плевать – у них договоренность, которую она должна выполнять. И поблажки никому он давать не собирается.

Пока шли в спальню, Кирилл рассматривал ее волосы. Сейчас они у не были длинными и волнистыми. А раньше, помнится, она носила короткую стрижку. Эта перемена в ней ему тоже пришлась по душе – любил женщин с длинными волосами.

- Вот моя спальня, – распахнула она дверь в святая святых.

Порядок уже не удивил, а вот наличие двуспальной кровати порадовало.

Юля распахнула шкаф и быстро переложила все с одной полки на другую.

- Здесь можешь разложить свои вещи, – сказала, не глядя на него.

- Конечно. Я сейчас оденусь, а потом с удовольствием поужинаю. Накормишь?

Разговаривал он по-прежнему со спиной, разве что, Юля остановилась на пути к двери.

- Жду тебя на кухне, – тихо проговорила и оставила его одного в спальне, закрыв за собой дверь.

Глава 2

Юля

Три года назад, Аланья, Турция

Диана лежала на кровати в позе звезды и тихонько постанывала. Временами приговаривала:

- Ну как можно быть такой дурой!..

- Сильно болит? - приблизилась к ней Юля, с опаской глядя на ее красную спину.

Она сегодня ушла с моря пораньше - жара была дикая. Смыла с себя соль и сразу же вырубилась. А вот Диана умудрилась уснуть на пляже и, конечно же, сгорела. Теперь вот у нее поднялась температура, а на спину было страшно смотреть.

- Ужасно, - простонала подруга.

И это при том, что они смазали ее спину всем, чем могли, она выпила жаропонижающее и болеутоляющее... И все равно, чувствовала себя плохо. Но тут, как подсказала русская горничная, поможет только время. Вроде как завтра ей уже должно полегчать.

Еще через полчаса Диана уснула, а Юля решила прогуляться вдоль берега. В это время пляж пустовал - народ рассосредотачивался по барам и предавался вечернему веселью, какое возможно только на отдыхе. Юля бы тоже повеселилась, но не одной же это делать.

Юля первый раз была за границей, да еще и на курорте. Путевки эти с Дианой им достались чудом, иначе и не скажешь. За два дня до вылета подруге позвонила знакомая ее мамы - хозяйка турагентства и предложила горящие

путевки за половину стоимости. Грех было не воспользоваться, хоть и пришлось влезть в долги. Но Юля ни о чем не жалела. Она и на море-то последний раз была лет в десять.

Труднее было уговорить, чтобы их с Дианой вместе отпустили в отпуск в сентябре, пусть и на неделю всего. Ведь работали они обе в бухгалтерии. Юля туда устроилась сразу после техникума, и не прошло еще и года с того времени. Диана на год раньше нее пришла в фирму.

Но все уладилось, и вот уже закончился второй день их отдыха. Как жаль, что Диана умудрилась сгореть.

- Скучаете? - раздался рядом приятный мужской голос.

Юля сначала испугалась, а потом подумала - ну что с ней может случиться на пятизвездочном курорте, где охраны больше, чем отдыхающих.

А вот того, кто стоял рядом разглядеть сразу не получилось. И только когда его лицо попало в свет фонаря, Юля узнала в нем одного из мажоров, что проживали в одном с ними отеле и приехали, кажется, сюда на какой-то слет или конференцию. Ну а что - почему бы не совместить приятное с полезным?

Этого мужчину Юля еще и потому запомнила, что он выделялся из остальных. Красавчик и знает об этом.

- Отдыхаю, - ответила Юля, не придумав ничего лучше.

На самом деле, она скучала, но не признаваться же в этом первому встречному.

- А если я приглашу вас отдохнуть вместе? - опустил он рядом с ней на камень, и сквозь тонкую ткань сарафана она почувствовала прикосновение его горячей руки к своему бедру.

Он сделал это ненамеренно, но руку убрать не спешил.

- И где же?

– Да хоть в ресторане. Там сейчас как раз начинается программа...

Никогда не считала себя той, кто с легкостью знакомится с людьми и может запросто веселиться с малознакомыми. Но с этим мужчиной, который представился ей Кириллом, все как-то пошло легко. Юля согласилась провести с ним вечер, и в ресторане веселилась от души. Много танцевала, пила слишком много. Как результат, опьянела быстро, потому что пить вообще была непривычной. А пришла в себя в постели мужчины, с которым совсем не планировала проводить ночь. Впрочем, та еще не закончилась.

В ужасе Юля бежала из номера Кирилла, воспользовавшись тем, что сам он крепко спал. О том, что все у них было, подсказывали расплывчатые воспоминания, что то и дело вспыхивали в голове.

Диане сначала решила не рассказывать о своих ночных приключениях. Но когда на следующий день они вернулись с пляжа и обнаружили в комнате огромную корзину, полную роз, пришлось расколотся.

– Так ты что, со Скворцовым что ли?! – вытаращила на нее Диана глаза.

– С кем?

– Ты не знаешь, кто твой Кирилл Скворцов?

– Нет. А кто он?

– Да он крупный финансовый магнат! У него сеть аптек по всей нашей необъятной стране. Ну ты даешь! – то ли восхищалась, то ли порицала ее Диана, вертя в руках визитку Кирилла, что была вложена в букет. – Ну ты даешь, Юлька! Самого Скворцова подцепила!

– Да никого я не подцепила, – простонала Юля, падая на диван. Воспоминания снова родили стыд в ее душе, хоть она вот уже пол дня уговаривала себя не думать об этом и не расстраиваться. – Это получилось случайно. Мы оба были пьяными. И ты-то откуда его знаешь?

– Я? Уметь нужно появляться в нужное время в нужном месте, – усмехнулась Диана и тут же поморщилась. – Чертова спина!.. Так вот, я тут случайно разговорилась с одной важной дамой, которая оказалась, угадай кем?

– Диан, ну откуда я знаю!

– Секретаршей Скворцова, прикинь! Она была под шафе и сболтнула лишнего, как я понимаю. А еще она в такие поездки выписывает из эскорт сопровождения молоденьких мальчиков, представляешь? Самой ей лет сорок, выглядит моложе, но все равно... Они же лет на пятнадцать точно младше нее!..

Возмущению Дианы не было предела, а Юле почему-то стало даже жалко эту секретаршу. Ведь не от хорошей жизни она так делает. Видно, личная жизнь не сложилась из-за той же работы, на которой днюет и ночует. Потому и прибегает к таким вот методам. Но вслух она ничего не сказала, чтобы и дальше не развивать эту тему.

Как бы там ни было, но вчера судьба ее свела с крупным финансовым магнатом, если верить Диане, и этот магнат каким-то чудом не забыл про нее.

А дальше как-то все произошло само собой. Вечером Кирилл пригласил Юлю на второе свидание и повез к какой-то старой крепости. Там они долго гуляли, потом катались на канатной дороге, ужинали в каком-то шикарном ресторане. И все это время она чувствовала себя королевой, а Кирилл был ее принцем и нравился ей все сильнее. Этот мужчина возбуждал ее как-то по-взрослому. До него она встречалась с парнем, и у них даже случился секс, но все это не шло ни в какое сравнение с тем, что она испытывала в компании Кирилла. Его прикосновения – ласковые и ненароком дарили обещание чего-то прекрасного и запретного. Не удивительно, что и эту ночь она провела в его номере и постели. И на этот раз Юля не была пьяная – ощущения свои запомнила отлично.

Еще через два дня Кирилл пригласил Юлю в ресторан, чтобы сообщить, что ночью улетает домой. А еще ее ждал большой сюрприз, настолько большой, что даже отъезд Кирилла померк перед ним.

– Юля, ты ведь живешь с родителями? – спросил он.

– С мамой и отчимом, да, – кивнула она. – Пару месяцев снимала квартиру, пока не поняла, что она мне не по средствам. Пришлось снова переехать к матери.

Вдаваться в подробности не стала – не за чем ему знать, что с мамой у нее отношения натянутые, а с отчимом так и вовсе не клеятся.

– Теперь нет, – загадочно проговорил он.

– Что, нет?

– Теперь ты не живешь с ними. У тебя есть трехкомнатная квартира в центре города. Машина на подземной парковке. И скромный счет в банке.

Юля ушам своим не верила – такого просто быть не может! Или ей все это снится? Ну тогда и он ей приснился тоже, как и ее приезд в Турцию.

– Мой доверенный будет ждать тебя... – Кирилл назвал место и время. – Он отдаст тебе ключи от квартиры и машины. Я приеду при первой же возможности...

* * *

Чем же его кормить? Борщом из кислой капусты?.. Ест ли он такую незамысловатую еду? Еще в холодильнике были котлеты и немного картофельного пюре. Их она готовила для Дениски, но тому теперь они без надобности.

Юля опустилась на табурет и в который раз за сегодняшний день уставилась невидящим взглядом в стену.

Он опоздал на полтора часа. Все это время она провела перед окном, что выходило во двор. От волнения и ожидания дико разболелась голова. Она и сейчас болела, но как-то тупо – боль пульсировала в висках.

Она видела, как к подъезду подъехало такси. Сразу узнала Кирилла. Издалека он не изменился – не поправился, не похудел, насколько она могла судить, глядя

на него сверху.

Юля слышала, как открылся лифт, шаги Кирилла по подъездному коридору. Он замер за дверью, а она не дышала с другой стороны. И замок отперла заранее.

Вздрогнула от пронзительного звонка, а потом еще какое-то время боролась с дрожью в руках, прежде чем открыть дверь и впустить его в квартиру и в свою жизнь...

* * *

Что же она сидит – он ведь сейчас придет! Юля вскочила и заметалась по кухне, доставая борщ из холодильника, наполняя тарелку и ставя ту в микроволновку. Пюре с котлетами тоже подогрела. И наполнила компотом высокий бокал. Только вот салат у нее не из чего было нарезать – в магазин она сегодня так и не смогла сходить. Не успела...

– Вкусно пахнет, – вошел Кирилл в кухню и занял табурет возле окна, где любила сидеть Юля. – Так и будешь молчать? – усмехнулся, глядя на нее.

Он изменился – стал еще более уверенным в себе что ли? А может, он и был таким, просто, она этого не замечала. Или забыла... Да и молодая была и глупая, вот и не разглядела хозяина жизни.

– У меня борщ и котлеты. Ты это ешь? – в упор посмотрела она на него.

– Давно не ел, но готов вспомнить прошлое. Давай свой борщ.

Когда руки чем-то заняты, нет тормозов для мыслей. А Юле так хотелось сейчас забыть и ни о чем не думать. Но перед ней сидел Кирилл, и не думать о нем она не могла.

– Ты куда? – окликнул ее Кирилл, когда она собиралась покинуть кухню.

– Не хочу тебе мешать.

- Юля, сядь! - кивнул он на табурет с противоположной стороны стола.

Вынуждена была подчиниться, хоть и совершенно не хотелось смотреть, как он есть.

- Ты сама сегодня ела?

Она завтракала точно, а потом у нее пропал аппетит.

- Я не хочу...

- Налей и себе борща. А еще положи второго и компот, - усмехнулся он.

- Я не хочу...

- А я не хочу есть в одиночестве. Желаю, чтобы ты составила мне компанию. Налей, Юля.

В голосе Кирилла появилась сталь. Однажды она уже таким его видела и слышала.

- Хорошо, - кивнула она, наполнила вторую тарелку борщом и даже подогрела.

Но есть она не могла - разве что ковырялась в тарелке ложкой.

- Расскажи мне, как ты живешь?

Он ел с аппетитом, если не притворялся, конечно. Но по борщам Юля себе всегда ставила пятерку.

- Не знаю, что рассказывать.

Зачем ему это? Она же точно знает, что ее жизнь его не интересует. К чему все эти вопросы?

- Живешь одна? Тут? - обвел он взглядом кухню.

Как же тяжело было отвечать на этот вопрос! Вот прямо язык не поворачивался. А на глаза просились слезы – как там Дениска? Она звонила маме один раз и слышала, как на заднем фоне капризничает сынишка. Предупредила, что будет какое-то время вне доступа сети. А потом отключила телефон. Завтра она его, конечно, включит, но сегодня она вне доступа.

– Да, – только на это и хватило, чтобы выдавить из себя короткое слово.

– Это хорошо, – удовлетворенно хмыкнул Кирилл. – Работаешь?

– Работаю.

– Все там же?

– Да...

Разговор получался настолько сухой и безэмоциональный, что даже в горле пересохло. Юля налила себе компота и выпила его сразу весь.

– Встречаешься с кем-то? – поинтересовался Кирилл мимоходом, отодвигая от себя пустую тарелку и принимаясь за пюре с котлетой. – Вкусно, очень! – посмотрел на Юлю, и впервые она прочитала в его глазах хоть какую-то эмоцию.

– Встречаюсь, – вынужденно ответила. Ну не хотела она еще и тут врать. Да и его это не касается.

– Давно?

– Прилично.

– Замуж собираешься?

– Я не знаю... – терпение заканчивалось стремительно. Захотелось закричать или что-то разбить. Юля вскочила, дернулась к двери и остановилась. – Я пойду... приготовлю постель, – проглотила она мгновенно выросший комок в горле. – Я сейчас... – и выскочила из кухни, пока он не успел что-то сказать.

Она просто не могла там больше находиться, слушать его и отвечать на его вопросы. Господи! В ее доме посторонний мужчина! Он есть на ее кухне, ее еду и собирается разделить с ней постель! От всех этих неправильных мыслей волосы шевелились на голове.

В спальне Юля перестелила постель, разгладила на простыне складочки, взбила подушки. Но в кухню не вернулась, а заперлась в ванной. Она была готова к тому, что Кирилл и здесь ее найдет и потребует выйти к нему. Какое-то время прислушивалась к звукам за дверью, хоть их и перебивал звук льющейся воды. И только через несколько минут, когда поняла, что получила временную передышку, разделась и залезла в душ. Нужно было смыть с себя весь негатив дня, если не хотела сойти с ума.

На выходе из ванной ее встретила тишина. Кирилла на кухне не оказалось, зато грязная посуда была составлена в раковину и стол начисто вытерт. Скажите пожалуйста – какой аккуратист! Не было его и в гостиной. Перед дверью спальни Юля замерла и прислушалась. Ни звука, хоть там и горел свет. Тихонько приоткрыла дверь и заглянула в образовавшуюся щелку. А потом все так же тихо открыла дверь шире.

Кирилл спал. Обхватил подушку, уткнулся в нее лицом и размеренно дышал. Так может дышать только крепко спящий человек.

Разглядывать и дальше его Юля не стала – побоялась разбудить. Выключив свет в спальне, прикрыла дверь и отправилась в комнату сына, которая сейчас ничем не напоминала детскую. Даже кроватку она разобрала и отнесла соседке, наплетя той что-то про мини ремонт.

Сегодня ее пронесло – помогла его усталость, спасла ее от того, чтобы разделить с ним ложе. Что будет завтра, Юля понятия не имела, но никаких иллюзий на этот счет не строила. И она забыла спросить, насколько он приехал в ее город.

Юля

Пробуждение было тревожным. Всю ночь ей снился какой-то сон. Вроде и не кошмар, но настолько навязчивый, преследующий. Даже когда проснулась, отголоски сна мелькали в голове. И состояние тревоги все усиливалось.

Юля не знала, спит ли Кирилл. На улице еще было темно, а в квартире царила тишина. Пользуясь моментом, она включила мобильный и набрала телефон матери.

– Мам, привет, – очень тихо проговорила в трубку. Но в тишине квартиры собственный голос показался криком. – Как у вас дела?

– Юля, в чем дело? Почему ты разговариваешь так, словно скрываешься от погони?

Зато мама даже не старалась говорить тихо, и создавалось впечатление, что ее слышно в соседней комнате – там, где спал Кирилл.

– Мам, мне некогда. Как у вас дела? – повторила Юля.

Ей всего-то нужно было услышать, что с Дениской все хорошо.

– Нормально у нас дела, в отличие от тебя. Во что ты вляпалась?

Вляпалась она уже давно, а сейчас вот расплывается. Но маме она этого рассказывать не собиралась.

– Ни во что, мам. У меня тоже все нормально, и никто мне не угрожает и не гонится за мной. Как Дениска?

– Спит еще. Еле укачала... Проснулся среди ночи и капризничал. Павла разбудил, и я потом выслушивала. Не выспались все!

Мама давила на совесть, привычно стыдя. Но с годами Юля научилась не обращать на это внимание и не расстраиваться из-за этого. Только вот, сейчас получалось плохо – у них ее сын. И она не хотела, чтобы Дениска кому-то мешал.

Не понимала, как может помешать родной внук. Вообще, не понимала, как могут мешать дети, чей удел – любовь взрослых. Но факт оставался фактом – маме Дениска мешал, а Юля ничего не могла с этим поделать.

– Сегодня позвоню еще, как будет возможность.

Она отключилась, сунув телефон под подушку. Предварительно опять выключила его.

Ни в одной из комнат свет не горел, но проверять, спит ли ее гость, Юля не спешила. Сначала решила себя привести в порядок.

– Мне нравится твой ненавязчивый макияж, – Кирилл притянул ее к себе и прижал ладонь к щеке.

Вот же странно – он ни разу ее не поцеловал, хоть она уже дважды провела ночь в его постели. Индивидуальная странность характера? Интересно, но допустимо. Сама бы она не прочь была поцеловаться с ним, и губы его порой манили – немного суровые, но такие чувственные.

– Я вообще недавно краситься начала, а раньше ходила вся такая естественная, – рассмеялась Юля.

– Какая же ты еще маленькая, – улыбнулся Кирилл.

– Не такая уж и маленькая. Мне двадцать один. А тебе?

– Двадцать девять, – легонько ущипнул он ее за щеку и убрал руку. – Зря волосы стрижешь. Длинные мне больше нравятся...

– Не дождешься! – со злостью проговорила Юля своему отражению и с силой провела щеткой по волосам. – Не дождешься...

Она гладко расчесала волосы и собрала их в тугий пучок на затылке. Лицо вымыла до скрипа и промокнула полотенцем. Никаких длинных волос и макияжа! Пусть терпит ее естественную.

Вот уже больше года, как она вообще не вспоминала Кирилла. А стоило ему приехать, как события трехлетней давности всплыли в памяти в мельчайших подробностях. И вся та жизнь, что строила она с таким трудом, вдруг стала казаться ненастоящей. Кроме Дениски... Дениска самый настоящий в ее жизни. За него она готова на все!

Кирилл не спал – сидел в гостиной перед включенным ноутбуком. На приход Юли никак не отреагировал, хоть она и не сомневалась, что он ее заметил. А когда она собралась уйти, сказал:

– Почему ты не легла со мной?

– Ты не просил об этом. И я не хотела тебе мешать.

– Юля, иди сюда, – посмотрел он на нее, откладывая в сторону ноутбук.

Приблизилась на негнущихся ногах. Три года назад она его не боялась, а сейчас не получалось побороть внутреннюю дрожь.

Кроме банного халата, в котором вчера вышла из ванной и спряталась потом в комнате сына, ничего под рукой с утра не обнаружилось. И сейчас именно в банном халате ее и привлек к себе Кирилл, зажимая ногами, не давая возможности ускользнуть.

Руки его лежали на ее бедрах, и даже через толстую махровую ткань Юля чувствовала, какие те горячие.

– Спать ты должна со мной, забыла? – посмотрел он на нее тяжелым взглядом снизу-вверх.

Она молчала. Язык не поворачивался хоть что-то ответить. И еще ее знобило, хоть в комнате и было довольно тепло.

- Почему ты ушла в другую комнату?

- Потому что ты спал, - с трудом отозвалась.

- Но я рано проснулся...

Руки его скользнули по бедрам и взялись за пояс халата. В глазах у Юли потемнело, а ноги сразу стали слабыми и задрожали. Невольно перехватила его руки, чем заслужила недоуменный взгляд. Неужели он правда ничего не понимает?! Или он привык всегда и все получать?

- Когда ты уезжаешь?

Этот вопрос не давал ей покоя. Да и она имела право знать это.

- Не скоро, - взял он ее руки и с силой развел в стороны.

Когда Кирилл отпустил их, те упали вдоль тела безвольными плетями. К глазам подбирались слезы, когда он развязывал пояс халата.

- Что значит, не скоро? - голос дрожал, и Юля никак не могла взять себя в руки.

Нельзя позволять ему это! Она уже давно не та девочка, какую встретил он когда-то.

- Это значит, что я вынужден задержаться в твоём городе, - недовольно отозвался Кирилл.

Он ничего не делал, только развязал халат. Но и не отпускал ее - продолжал крепко сжимать ногами. Было даже немного больно.

- Ты мог остановиться в гостинице...

- Я много чего могу, Юля. И ты это отлично знаешь. И я остановился у тебя, хочешь ты того или нет.

– У меня есть мужчина. Что я ему скажу?

Только не плакать! Только не плакать!.. Она должна оставаться сильной, даже когда на это нет сил.

– Меня это должно волновать? Придумай что-нибудь, но ничего менять я не буду.

Почему у нее такое впечатление, что каждое его слово – это гвоздь в крышку ее гроба? Слава бьют по мозгам, лишая остатков самообладания. Ей нужно подумать, а для этого она не должна видеть его. Рядом с этим мужчиной думать не получается. А еще нужно что-то решить с Дениской. И нужно держать себя в руках.

– Отпусти, пожалуйста, – тихо попросила.

Ждала, что он скажет что-то еще, но он лишь разжал ноги, позволяя ей отойти на шаг. Непослушными пальцами запахла халат и затянула пояс потуже.

– Мне нужно поработать, – отвернулся от нее Кирилл и взял ноутбук. – Желательно в тишине. А потом мы поедем завтракать...

– Я могу приготовить завтрак. И у меня на сегодня запланированы дела.

Ответом ей послужил его задумчивый взгляд. В нем не было сейчас злости или раздражения, лишь холодное равнодушие.

– Хорошо, можешь приготовить завтрак. И свари кофе покрепче.

Кирилл

Запахло яичницей с колбасой. Это Кириллу напомнило детство – те редкие моменты, когда оставался у матери.

Приятные ли это были воспоминания? Скорее нет, чем да, хоть ему и нравилось завтракать вместе со всеми на огромной кухне, где было много плит, холодильников и столов...

Кирилл захлопнул ноут и откинулся на спинку дивана. Атмосфера в этой квартире настраивала на какой угодно лад, только не рабочий. И мысли его почему-то были рядом с той, кто ненавязчиво гремела посудой на кухне.

Отец всегда был против его визитов к матери. Но раз в две недели Кирилл неизменно навещал ее, а иногда и оставался с ночевой. Не потому что ему нравились условия, в которых она жила с новым мужем и их общим сыном. Нет. Кому может понравиться жить в коммуналке на пять семей? Разве что, мазохисту. Кирилл любил мать и скучал по ней, хоть жить с отцом и было его сознательным выбором.

Родители развелись, когда ему исполнилось одиннадцать. Никто ни к чему не принуждал Кирилла тогда. А он не хотел жить с отчимом. Кроме того, отец матери не дал ничего при разводе, хоть и мог бы. К тому времени его бизнес уже процветал, который Кирилл потом превратил в империю. Отца он тоже любил, но выбрал в первую очередь достаток. Мама не спорила, да и тогда она уже ждала второго ребенка...

А ведь ему понравилось то, что он увидел в небольшой прорези, когда развязал на Юле халат. Очень хотелось распахнуть его и рассмотреть все в подробностях. Еле сдержался. Но еще не время, хоть он и не привык деликатничать. Она какая-то дикая стала. Понятно, что прошло много времени. Он и сам не был уверен, что захочет ее, увидев снова, и радовался, что ошибся. И брать силой то, что идет к нему обычно само, не привык. Что ж, значит, стоит сменить тактику – приручить ее, заставить хотеть его.

Кирилл встал и отправился на кухню. Ему нравилось смотреть, как она двигается.

Юля переделалась к неудовольствию Кирилла. Теперь на ней был костюм из футболки и укороченных штанишек. Впрочем, он ей даже шел, хоть и не блистал изысками. В этом она тоже изменилась – раньше, помнится, любила все броское и яркое.

– Кофе сейчас налить или позже? – повернулась к нему Юля от плиты. – У меня только растворимый...

– Кофе машины нет?

– Нет. И я не люблю заварной кофе.

Это надо обязательно исправить. Он, как раз, любит заварной из кофе машины. Проторчать ему тут придется не меньше двух недель, а то и больше. А это значит, что пребывание тут нужно окружить максимальным комфортом. Еще бы растопить этот лед, каким ему казалась сейчас Юля. Это и злило, и раззадоривало одновременно. Неужели он не сможет добиться ее во второй раз? Ведь в первый раз все получилось довольно легко, без особых усилий с его стороны.

– Кто он? – опустился Кирилл на стул у окна, на котором сидел вчера. Ему понравилось это место – укромное и обзор хороший.

Он спрашивал про ее мужчину. С какой стати, и сам не понял. Просто, интересно стало узнать, с кем она пытается построить отношения.

– Какая тебе разница? – тихо поинтересовалась Юля, замерев с лопаткой в руке и не поворачиваясь к нему.

– Интересно. Вдруг он тебя не достоин, – усмехнулся Кирилл.

– Извини, но об этом я говорить не хочу.

– А о чем хочешь?

Ему, напротив, хотелось поговорить с ней. Голос Юли ему нравился – низкий и с легкой хрипотцой. Он, кстати, не изменился с последней их встречи.

– Кирилл, на сколько ты приехал? – составила Юля сковородку и повернулась, наконец, к нему лицом.

Ему показалось, что она плакала – глаза покраснели. Но уточнять не стал.

– Точно не смогу ответить на твой вопрос. Возникли кое-какие проблемы, которые требуют моего вмешательства. Задержаться придется недели на две точно, а может и дольше.

– И все это время ты собираешься жить у меня?

– Само собой. А что?

Что же она ответит, когда и сама прекрасно знает, что не может запретить ему этого?

– Ничего.

На этот раз голос ее прозвучал глухо, словно кто-то потушил пламя, что подогревало его изнутри.

Тарелки она поставила две, как и чашки с кофе. Что ж, хоть не придется заставлять ее завтракать. Впрочем, с завтраками надо завязывать – не нравится ему есть яичницу по утрам.

– К сколько тебе на работу? – поинтересовался он.

– К половине девятого.

– В восемь за мной будет заезжать служебная машина. Можем и тебя отвезить.

– Спасибо, я за рулем.

Значит, машину она не продала. Ну, то есть, может и продала, но вождению обучилась.

Разговор не клеился, и Кирилл решил пока оставить ее в покое.

– Мне нужен будет комплект ключей от твоей квартиры. Ужинать дома мы тоже не будем – предпочитаю делать это в ресторане.

- Мы? - вскинула она на него глаза.

- Да, мы, Юля. Каждый вечер ты будешь ездить со мной в ресторан. На следующие выходные никаких планов не строй - мы отправимся за город. Вместе, - произнес с нажимом, чтобы сразу проняло. - И с работы, пожалуйста, не задерживайся.

Какое-то время она молчала, разглядывая глазунью на своей тарелке.

- Сегодня я могу отлучиться? - вновь посмотрела на него.

- Сегодня можешь. Но в семь ты должна быть дома. Мы едем в ресторан.

Глава 4

Юля

- Сереж, привет! А ты сейчас где?

Метель утихла, и на улице Юле дышалось намного свободнее, чем в собственной квартире, где остался Кирилл. Он заявил, что никуда не уйдет, потому что в выходные работает дома. Только вот это не было его домом.

Первым делом Юля решила уладить вопрос с Сергеем. Как, пока еще и сама не знала, но набрала его, как только села в машину и включила телефон.

- Юль, я дома, только проснулся. Что-то случилось? - в голосе его улавливалась тревога.

Оставалось только радоваться, что вчера ему некогда было ей звонить. Зато пришло несколько оповещений, что мама пыталась дозвониться до нее. И сердце у Юли ныло все сильнее. Как только поговорит с Сергеем, так сразу же ей перезвонит. А потом поедет к Диане. Нет, сначала, все же, к Сергею.

– Все хорошо, – быстро проговорила Юля, чувствую кислый привкус во рту. – Я заеду ненадолго? Кое-что нужно обсудить...

По телефону врать ей не хотелось, хоть это и было проще. Она хотела смотреть в глаза Сергея, когда будет плести черте что.

– Конечно, приезжай! Вместе и позавтракаем.

Потом она позвонила маме и узнала о себе много нового. Какая она нерадивая дочь, отвратительная мать и безответственный человек, в целом. Дениска снова плакал, и Юля слышала это в телефоне. Сердце ее разрывалось на части от жалости к себе и сыну. И рядом стояла ненависть к тому, кто был во всем этом виноват.

Маму пришлось заверить, что сегодня она Дениску заберет. Все решит разговор с Дианой, конечно, но и с матерью сына она больше не могла оставлять. Как и домой его нельзя было везти ни в коем случае!

– Ты не заболела? – озабоченно рассматривал ее Сергей, как только перестал целовать.

– Нет. Просто не накрусилась, – улыбнулась Юля, стараясь выглядеть естественной.

– Так что у тебя там стряслось? – проследовал Сергей за ней в ванную и стоял в дверях, пока она мыла руки.

– Да ничего особенного. Просто, встречаться на моей территории пока не получится. Я затеяла капитальный ремонт, – как можно беспечнее заявила Юля.

Ничего умнее она не смогла придумать. А нужно было во что бы то ни стало пресечь его визиты к ней на время пребывания в ее квартире Кирилла.

– Ну и дела?.. – протянул Сергей. – А чего это ты вдруг? Вроде у тебя нормально все...

– Надоело, вот и решила все поменять, – махнула рукой Юля. – Ну ты кормить меня собираешься? – деланно весело спросила, лишь бы сменить тему.

Никакой ремонт она делать не собиралась. Бессовестно врала сейчас Сергею. Как будет потом выкручиваться, что говорить, понятия не имела. Да и что-то ей подсказывало, что никакого «потом» с этим мужчиной у нее уже больше не будет. Не сможет она быть с ним после Кирилла. И это будет нечестно по отношению к Сергею.

У Сергея она пробыла не долго. Пришлось дополнительно соврать ему, что и сегодня весь день будет занята ремонтом. А завтра вечером у нее тоже дела... Чувствовала себя во лжи по уши, когда уезжала от него. И ее уже ждала Диана, которой она позвонила перед тем, как ехать к Сергею.

– Извини, я не в самой лучшей форме, – открыла ей подруга дверь, придерживая у лба полотенце. – ночь была бурной, – слабо улыбнулась и поплелась в комнату.

В комнате Диана упала на кровать и тихонько простонала:

– Как же мне паршиво!..

– И мне паршиво, – проговорила Юля. Опустилась в кресло и расплакалась.

Она так долго терпела и только здесь позволила слезам выплеснуться из нее.

– Ю-у-уль... – растерянно позвала Диана.

– Сейчас... – попросила Юля. – Сейчас пройдет...

Ей это было необходимо, чтобы не лопнула душа, которая все сильнее раздувалась от тягот, что наполняли ее по капле. Сейчас все пройдет, но эта слабость была необходима.

– Все, все, успокаиваюсь, – уговаривала себя Юля, но слезы продолжали течь.

Пришлось ей сходить в ванную. Холодная вода сделала свое дело – остановила этот потоп. В зеркало на себя Юля старалась не смотреть. Да и Диану она не стеснялась.

– А теперь рассказывай, – устроилась Диана в подушках и приготовилась слушать. – Вижу, что случилось что-то серьезное.

– Кирилл приехал.

– Какой Кирилл? – ничего не поняла Диана, и Юля видела это по лицу подруги.

Ну правильно – если даже она о нем почти забыла, то Диана и подавно.

– Тот самый, с которым я познакомилась в Аланьи.

Повисло молчание – теперь Диана усиленно размышляла.

– Не помнишь что ли? – удивилась Юля.

– Да помню, конечно! Разве можно забыть этого магната, – усмехнулась подруга и тут же скривилась и схватилась за голову. – Не пойму только, почему ты из-за этого плачешь?

– Диан, он собирается жить у меня и спать со мной!

– В смысле?! Он, что, придурок конченный? – вытаращилась на нее подруга. – Спать с женщиной, которая этого не хочет... А ты льешь слезы из-за этого? Да гони его в шею – тоже мне, трахарь нашелся!..

– Не могу я его выгнать, – тихо проговорила Юля.

– Что значит, не можешь? Ты хочешь, чтобы он оставался у тебя? Тогда, чего ноешь? И как же Сергей?

Вопросов было слишком много. И на все Юле придется ответить, если хочет, чтобы подруга ей помогла. Но как же тяжело было обо всем этом говорить!

– Если я выгоню его, то останусь на улице.

– Что за хрень?! Он же подарил тебе квартиру. Подарил, слинял – с тебя взятки гладки. Отобрать ничего он уже не сможет...

– Сможет! – перебила подругу Юля. – И отберет – плохо ты его знаешь. Квартира и машина оформлены по залоговому договору или какому там еще... Я в этом не очень хорошо разбираюсь. Но суть в том, что моим все это станет только через пять лет, три из которых уже прошли. А пока все это принадлежит фирме Кирилла, и он в любой момент может пнуть меня под зад. И в течение этих пяти лет, уже по устной договоренности с ним, он останавливается у меня, когда приезжает в мой город. Останавливается и спит со мной, – добавила совсем тихо, ненавидя себя всем сердцем за ту глупость, что когда-то допустила.

С одной стороны, Юля себя ненавидела. Но ведь тогда, три года назад она еще и жизни не знала. Ей казалось – ну что такое пять лет? Да они пролетят и заметить не успеешь. О том, что за пять лет все в жизни может поменяться, что эта самая жизнь, которую ценишь больше всего на свете, может у тебя появиться, тогда она еще даже не догадывалась. Это сейчас она понимала, что даже три года – это уже маленькая жизнь. За три года изменилось все и в первую очередь она.

– Ну и дела... – задумчиво протянула Диана. Радовало уже то, что она не ругает Юлю. Упреков ее и с ее стороны она бы не вынесла. Да и поделиться больше было не с кем. – А если с ним поговорить, объяснить?

– Думаешь, я не пыталась. Юль, ему плевать на меня. Еще тогда я поняла, что он всегда делает только то, что хочет сам. А теперьшний раз убедилась. Его не остановит то, что у меня есть парень. Плевать ему и на мое нежелание с ним спать...

– Ну он же не станет тебя насиловать?!

– Насиловать? – усмехнулась Юля. – Думаю, до такого он точно не унижится, найдет какой-нибудь другой способ.

– Какой? Соблазнит тебя? Или раздраконит так, что ты сама себя ему предложишь?

– Диан, я не знаю, – вымученно проговорила Юля. – Я правда не знаю, что он собирается делать. Одно знаю, что жить он будет у меня, как и спать со мной.

– Черт! А как же Сергей?

Юля рассказала подруге про версию для Сергея и тут же получила подтверждение, что та трещит по швам. Даже если он сейчас проглотит ложку, то как она потом будет объяснять ему, что никакого ремонта и в помине не было?

– Ладно, – кивнула Диана каким-то своим мыслям. – Ладно! – повторила и решительно посмотрела на Юлю. – Пусть только попробует что-то сделать без твоей на то воли! Я ему быстренько экстренную кастрацию устрою. И не посмотрю, что богачей!.. Лучше скажи, как Дениска к нему отнесся. Все-таки, чужой мужик в доме. Кстати, где он – Дениска? Ты что, сына оставила с биологическим папашей, который про него ни слухом ни духом?! – тут же возмутилась.

– Дениска у мамы. И Ди... я тебе еще не рассказала самого главного, – почувствовала Юля, как на глаза снова просятся слезы.

– Да сколько же у тебя скелетов в шкафу, подруга? – всплеснула Диана руками. – Я-то думала, у тебя нет от меня секретов...

– Все мои секреты слишком позорные, потому и секреты, – печально отозвалась Юля. – Вторым условием Кирилла было – никаких детей от него или кого-то еще в эти пять лет.

– Что?! – вскричала Диана и вскочила с кровати.

Она заметалась по комнате и, кажется, напрочь забыла про головную боль.

– Ну и урод же он! Да как он может! И ты тоже хороша! – остановилась напротив Юли и смотрела на нее с укоризной.

Диана очень любит Дениску, она его крестная мать. И понятное дело, что такое известие ее не обрадовало.

– Я не собиралась бременеть от него, ты же понимаешь. Все произошло случайно, когда он приехал в первый раз. А когда узнала о беременности, сначала хотела сделать аборт, – Юлия запнулась. До сих пор ее мучали угрызения совести, что когда-то хотела избавиться от плода, что Дениска мог бы не получить жизнь по ее вине.

– И теперь ты прятать от него сына, – кивнула Диана.

– Это только мой сын, ты знаешь. И я вынуждена так поступать. Иначе лишусь всего. И я понятия не имею, куда деть Дениску, а с матерью больше не могу его оставлять. С нее станет, и привезет его домой. А там Кирилл...

– Самое злостное зло! – процедила Диана. – Ладно, я сейчас оденусь и пойду на переговоры к тете Клавде – соседке. За умеренную плату, думаю, она согласится днем приглядывать за Денчиком. На ночь буду забирать его к себе, не волнуйся. Ну а тебе нужно постараться как можно быстрее избавиться от его папаши-самодура.

* * *

– Ты безответственная, как и твой отец! Он тоже плыл по течению, а не старался жить по правилам. У тебя маленький ребенок, а ты впутываешься в какие-то авантюры...

– Мам, ты же ничего не знаешь.

– А мне и знать не обязательно! Достаточно того, что ты бросила сына и отключила телефон.

– Вообще-то, он был у родной бабушки!

– У которой своих дел куча!..

И все в таком роде. Вот такой состоялся у Юлии разговор с матерью, когда приехала за Дениской. При этом, ничего объяснять не пришлось – маму не

интересовали причины, а вот следствиями она была очень недовольна и даже зла.

А потом Юля с Дениской поехали к Диане. Сынуля снова капризничал. В итоге и Юля не выдержала – заплакала, тогда когда должна была оставаться сильной. Закончилось все тем, что Диана ее прогнала, велев ждать звонка. С соседкой подруга договорилась заранее, и та согласилась побыть для Дениски нянькой.

Домой Юля возвращалась в растрепанных чувствах, понимая, что с радостью бы рванула сейчас куда угодно, хоть на край света, лишь бы не домой. Но ей не велено было опаздывать, а время приближалось к семи.

Дома царил тишина. Из гостиной просачивался под щелью под дверь приглушенный свет. Он включил торшер, – догадалась Юля. Она тоже любила сидеть в кресле и читать при включенном торшере. Чисто, тихо и странно. Чем он занимался весь день, пока ее не было? Впрочем, ей нет до этого дела.

Юля разделась и прошла на кухню. Она целый день не ела, а сейчас, войдя в квартиру, вдруг почувствовала волчий голод. Достав из холодильника котлету, она положила ту на ломоть хлеба, смазав тот предварительно кетчупом, и с жадностью вгрызлась зубами в бутерброд.

– Кусочничаешь?

От голоса Кирилла бутерброд едва не выскочил у нее из рук. Чудом удержала и резко повернулась.

Он стоял в дверях и улыбался.

– Вкусно? – спросил и приблизился к ней. – Можно? – взял ее за руку, в которой был бутерброд и поднес тот к своему рту. А потом вдруг отхватил целую половину. – М-м-м, блаженство, – прикрыл он глаза, пережевывая откусанное. – Ничего вкуснее не ел.

Юля не знала, как реагировать на его выходку. А есть захотелось еще сильнее. И тогда она предпочла выкинуть из памяти последний эпизод и продолжить кусать бутерброд.

– Столик заказан на восемь. Не наедайся сильно. Обещаю накормить тебя чем-нибудь изысканным, – снова с улыбкой проговорил Кирилл. – Успеешь собраться? Хочу, чтобы сегодня ты была самой красивой. Без пятнадцати восемь за нами приедет машина, – подмигнул ей и скрылся из кухни.

Что это с ним? Она его сейчас не узнавала. Он словно превратился в другого человека – простого до безобразия, рубаху-парня. Но видимость эта обманчивая – Юля не сомневалась.

В ресторане последний раз она была полгода назад, когда отмечали юбилей Павла – маминого мужа. Празднование тогда закатили на славу, с размахом. Приглашенных было что-то около пятидесяти человек. Арендовали целый зал, наняли тамаду... Столы ломились от закусок – отчим не поскупился. По такому торжественному случаю Юле пришлось наведаться в магазин и прикупить себе вечернее платье. Воспоминания с ним были связаны не самые приятные, и платье это она больше никуда не надевала. И поскольку сегодня ей тоже предстоит не самый интересный вечер, то выбор как-то сразу пал на него.

Юля не хотела делать макияж, но глядя на себя в зеркало, поняла, что ярко-синее платье совсем не гармонирует с бледным лицом и потухшими глазами. Пришлось-таки подкраситься и придать румянца щекам. Пусть он и был искусственным, но смотрелся неплохо.

Когда она вошла в гостиную, Кирилл стоял у окна, разглядывая заметенный снегом двор. На нем был темно-серый костюм – стильный и явно дорогой. Откуда только тот взялся? Не в спортивной же сумке он его привез? Подсуетился, значит, – мелькнула зло-ироничная мысль.

– Выглядишь неплохо, хоть и простовато, – вынес свой вердикт Кирилл после непродолжительного рассматривания Юли.

С языка рвалась какая-нибудь колкость на тему, что она своим видом испортит его лоск. Но Юля сдержалась – ни к чему обострять то, что и так далеко от идеала. И она прекрасно отдавала себе отчет, что платье на ней не дизайнерское. Куплено в бутике, да, но по большой скидке и из старой коллекции.

Кирилл приблизился к застывшей в неподвижности Юле и протянул руку. Первой реакцией была отпрянуть, но она сдержалась. Его взгляд был прикован к ее лицу, словно он что-то пытался прочесть на нем. Рука же вынимала шпильки из пучка, до последней, пока волосы не рассыпались по плечам. Тогда он запустил в них руку, прижав ладонь к Юлиному затылку и притянул ее голову к себе. Мелькнула мысль, что он ее сейчас поцелует, но этого не случилось, по счастью. Он лишь проговорил ей в губы:

- Так лучше. Тебе очень идут длинные волосы.

Его близость ее смущала. А прикосновения доводили до дрожи. Вот и сейчас тело вдруг стало вялым, а ноги слабыми. А еще родились непрошенные воспоминания о его последнем приезде. Последнем и единственном, три года назад.

* * *

Три года назад

- Ди, он приезжает! - аж дыхание перехватило, когда сообщала подруге радостную новость.

- Кто? Скворцов?! - гаркнула Диана так, что Юле пришлось на нее шикнуть.

Сидели-то они в общей офисной кухне, за обедом. И кроме них тут было еще прилично народу. На вопль подруги, конечно же, все отреагировали одинаково - уставились на них с любопытством.

- Да, - шепотом подтвердила, не в силах совладать с губами, которые сами растягивались в счастливую улыбку.

Прошло чуть больше месяца с возвращения из отпуска, а жизнь Юли переменилась коренным образом. Неделю назад закончился грандиозный ремонт в ее новой просторной квартире. И не просто ремонт, а евро - с привлечением опытных дизайнеров, с легкой перепланировкой квартиры.

Дома пахло новой мебелью, на которую Юля не могла налюбоваться. Даже смеялась над собой, когда ловила на том, что гладит шкаф или диван.

Ее новенький синего цвета «жучок» пока еще пылился на подземной парковке. Но это дело времени – совсем скоро она получит права и будет рассекать на нем по городу.

А еще Юля обновила свой гардероб и сделала мелирование. Новым стильным образом была очень довольна и гордилась собой.

Но самое главное – она съехала от матери и наслаждалась самостоятельной жизнью в достатке и комфорте. И за все это должна была благодарить Кирилла. Диана ей как-то сказала, что она вытащила счастливый лотерейный билет. Тут Юля не совсем была согласна с подругой – любовь она не считала лотереей.

– Я так по нему соскучилась, не представляешь!

– Чего тут представлять, когда я и так это знаю, – усмехнулась Диана. – Ты же только о нем и говоришь.

– Слушай, а что если он приедет и захочет остаться со мной? Вот было бы здорово!

– Это вряд ли... – задумчиво протянула Диана. – Кто ж из Питера добровольно едет жить в захудалую провинцию? И вообще, не нравится мне твоя эйфория, – скептически заключила.

– Это еще почему? – даже немного обиделась Юля, но про себя решила, что подруга ей завидует.

– Юль, ну сама подумай. Наверняка ты не одна у него такая.

– Хочешь сказать, что у него в каждом городе по любовнице и всем он покупает квартиры и машины?

– Ну может и не в каждом...

– Даже если так, – перебила ее Юля, – то это еще ни о чем не говорит. Просто раньше он не встречал таких, как я, – счастливо рассмеялась, так что на них снова все обратили внимание.

Кирилл прилетал вечером, и ради такого случая Юля пораньше отпросилась с работы. Ей хотелось приготовить к его приезду что-то вкусненькое, посидеть с ним на ее уютной и современной кухне, поговорить о чем-нибудь пустяковом, но очень волнительном. А потом отдаться во власть его рук и губ. Даже от воспоминаний об их ночах на курорте становилось жарко.

Она буквально приросла к окну, после того как он позвонил и сообщил, что едет из аэропорта. Как назло, шел дождь и видно было совсем плохо. Но Юля все равно боялась пропустить, как он выйдет из машины. А когда увидела его с высоты седьмого этажа, то сразу же рванула к двери – распахнула ту и принялась ждать, обдуваемая подъездным сквозняком.

Стоило только Кириллу выйти из лифта, как Юля тоненько пискнула и бросилась ему навстречу. Обнять, прижаться, вдохнуть его запах... все это она тут же проделала, и в квартиру Кириллу пришлось вносить ее.

Она знала уже, что целуется Кирилл редко и только когда сам этого захочет. Но разве же могла она ждать?! Нет конечно! А потому сама, первая прижалась к его губам. Только вот на ее пылкую страсть он не ответил. Вместо этого с улыбкой отодрал ее от себя и поставил на пол. А потом сказал:

– Очень хочу в душ. Можно?

– Ну конечно! Сейчас я тебе дам самое большое и красивое полотенце в мире! – заметалась Юля по квартире.

Из душа ему ее тоже пришлось вежливо попросить удалиться. И все время, пока он плескался, Юля с нетерпением ждала его в гостиной, не находя себе места от счастья.

Он вышел из душа в халате, который Юля с любовью выбирала для него. Темно-синий в фиолетовую полоску, из толстой дорогой махры. Выглядел в нем Кирилл, небрежно запахнутый, как кинозвезда. Юля еле сдержалась, чтобы не подойти к нему и не прикоснуться к обнаженной груди, выглядывающей из запаха. Вместо

этого скромно спросила:

- Ты голодный?

- Очень. Но есть я не хочу, - улыбнулся Кирилл.

- Как это? - на самом деле не поняла Юля. А когда догадалась о характере его голода по блеску в глазах, залилась жаркой краской. - Ой! - невольно выдохнула и прижала ладони к пылающим щекам.

- Иди сюда, - взял он ее за руку и поднял с дивана.

Специально для его приезда Юля купила шелковый домашний костюмчик - свободные брюки и кофта-разлетайка на перламутровых пуговичках. Вот эту кофточку он и принялся неторопливо расстегивать, глядя ей в глаза. А под кофтой-то у нее ничего и не было.

- Ты очень красивая девочка, - задумчиво проговорил Кирилл, обхватывая ее обнаженную грудь и играя с соками.

По телу Юли растекалось томление - она уже плавилась в его руках, а в трусиках становилось мокро и хотелось поскорее от них избавиться.

Кирилл немного поласкал ее грудь языком, заставляя возбуждаться еще сильнее, а потом опустился на диван и попросил:

- Встань на колени.

При этом ноги широко раздвинул, предлагая Юле устроиться между них. Она подчинилась, ведь ей так хотелось доставить ему радость, приласкать его.

Он развязал пояс халата и распахнул полы, обнажая свою восставшую плоть. Намекать и дальше Юле не пришлось - Кирилл просил ее сделать ему минет. Ну что ж, она и не была против.

Член его пульсировал в ее руке, пока Юля настраивалась впустить его в рот. Она обвела головку языком и принялась ее посасывать, заглатывая упругий ствол

все глубже, привыкая к непривычным ощущениям.

– Полегче, девочка, – направлял ее голову Кирилл, надавливая на затылок или, наоборот, ослабляя давление. – Не нужно меня есть. Я лишь хочу насладиться твоим язычком.

Постепенно она выработала ритм и стала действовать уже более уверенно. А еще через какое-то время Кирилл заставил ее прерваться, встал с дивана и повернул к себе спиной.

– Сними штанишки, – попросил низким голосом.

Он был сильно возбужден, практически на грани. Юля это угадывала по тому, как он двигался, говорил и смотрел на нее. Медлить было нельзя.

Она быстро освободилась от брюк и заодно трусиков.

– Нагнись и обопрись на диван, – поступила новая просьба, а ноги ее Кирилл раздвинул сам, устраиваясь между ними.

Одним резким движением он проник в нее. Юле было немного больно, наверное, смазки выделилось недостаточно. Но уже после пары толчков накатило возбуждение. А еще через пару – она начала тихонько постанывать, приближаясь к пику наслаждения. Но до оргазма он ее не довел – раньше кончил сам, щедро излившись в нее. И сразу же отправил ее в душ – вымывать последствия секса.

Стоя под упругими струями, Юля пыталась понять, что испытывает в настоящий момент. Удовлетворение не было полным. А еще присутствовала доля разочарования, ведь совсем не так она представляла их встречу. Ну да ладно, завтра все пройдет намного лучше.

Когда она вышла из душа, Кирилла нашла сидящим в кресле и говорящим по телефону. Чтобы чем-то занять себя, принялась застилать диван. Кровать она еще не приобрела – только заказала по каталогу. И спала пока на диване, на котором сегодня они будут спать вместе. И моет быть, у них ночью снова случится близость. Тогда все точно пройдет намного лучше!

Близости больше не произошло. Закончив говорить по телефону, Кирилл сказал, что жутко вымотался за день и хочет спать. После этих слов забрался под одеяло и практически мгновенно уснул. Он так и не поел то, что она готовила для него с любовью. И они не поговорили на ее кухне, как представляла себе Юля в мечтах.

На следующее утро Кирилл встал, еще шести не было. Ее тоже разбудил в такую рань.

- Я в офис. Пробуду там весь день. Вечером у меня самолет. Из аэропорта позвоню.

- Как, вечером? Ты уезжаешь так быстро? - едва не расплакалась Юля. Больших трудов стоило сдержать слезы.

- Да. Я разве не сказал тебе вчера?

- Нет, не сказал...

Он уехал и из аэропорта не позвонил. Ни на следующий день, ни через день Юля так и не получила от него известий. Набравшись смелости, позвонила в его офис в Питере, после того как он не ответил по мобильному телефону. Секретарша очень вежливо сообщила, что Кирилл Игоревич на совещании и разговаривать сейчас не может. После этого он снова не мог с ней разговаривать раз пять, сколько она ему звонила. На мобильные звонки он тоже не отвечал.

А через месяц Юля узнала, что в тот вечер забеременела от Кирилла. И известие это положило начало больших перемен в ее жизни.

Глава 5

Кирилл

Почему в дорогих ресторанах зачастую все обставлено до такой степени помпезно, аж до зубовного скрежета? Пустующий слишком просторный зал. Огромные столы, когда и собеседника-то с трудом получается разглядеть на другом конце. Слишком ненавязчивая музыка, как правило, не популярная, а на более взыскательный вкус. Гигантские тарелки с небольшой горкой чего-то непонятного и жутко изысканного в центре...

Сам виноват – хотел удивить и показать, что к его услугам все самое лучшее. В итоге, провел один из самых скучных вечеров в своей жизни, вволю налюбовался бледным и измученным лицом Юли и с трудом весь вечер сдерживал раздражение.

Кирилл не понимал, какую реакцию в нем вызывает Юля. Она на него не смотрела, на ничего не значащие вопросы отвечала односложно и сухо. Весь вечер сидела с неестественно прямой спиной и вяло ковыряла в тарелке. Кажется, она так ничего и не съела из того, чем хотел ее удивить. И это вызывало в нем раздражение. Но еще ему было жалко ее, и никак не получалось побороть в душе это противное и бесполезное чувство.

Ему не нравилось ее платье – в нем она становилась похожа на строгую училку. Немного сглаживали картину распущенные волосы, к которым ему все время хотелось прикоснуться. Волосы у нее красивые, густые. И блестят так загадочно. В отличие от глаз, в которых поселилась пустота.

Что стало с той девчонкой, которую он узнал когда-то? Тогда она временами ему даже глупенькой казалось – покажи ей палец и будет смеяться. Но с другой стороны, ее жизнерадостность заражала, на время и его делала беспечным, каким он не был даже в детстве. Да кажется, он никогда таким и не был, кроме тех нескольких моментов, которые когда-то провел с этой вот девчонкой. Теперь уже женщиной... Несмотря ни на что, соблазнительной для него.

Да. Он ее хотел – это Кирилл понял в первый же вечер, когда позорно уснул, не дождавшись ее из ванной. А на утро разозлился, найдя ее спящей в другой комнате. Нос воротит, значит, от него, а раньше в рот заглядывала. И названивала потом. А этого он больше всего не любил – женскую навязчивость. Кто этого не понимал, с теми расставался без жалости. За свою щедрость желал иметь полную независимость, никаких обязательств, ни перед кем.

Впрочем, Юля не навязывалась. А потом он про нее забыл, пока не приспичило переться в этот город.

- Счет, пожалуйста, - попросил он официантку, которая в очередной раз пришла поинтересоваться, все ли у них в порядке.

Они даже не дождались десерта, но находиться в этом ресторане Кирилл больше не мог.

- Поехали отсюда, - бросил он Юле, вставая из-за стола.

Скрывать раздражение получалось все хуже.

- Куда? - вскинула она на него отстраненный взгляд.

Да о чем она думает весь вечер?! У него такое впечатление сложилось, что она даже не отдает себе отчета, где и с кем находится. Так к нему еще никто и никогда не относился. Она словно не замечала его.

- Домой, куда же еще. Или у тебя есть другие предложения?

- Нет, - тихо проговорила Юля и разжала кулак. На стол выпала скомканная салфетка. Весь вечер она ее что ли сжимала?

Кирилл не выдержал - схватил ее за ту руку, из которой только что выпала салфетка. Из зала ресторана он ее вывел за руку и очень быстро. От него не укрылось нездоровое любопытство некоторых посетителей. Да и плевать! Все внутри него клокотало, хоть внешне он и продолжал сохранять спокойствие.

- Что с тобой! - прижал он ее к стенке за первым же углом, в относительных тишине и пустоте. - Почему ведешь себя как неживая?!

Он чувствовал ее всем телом, ощущал ее дрожь и понимал, что возбуждается вопреки желанию.

- А ты не понимаешь? - пристально смотрела Юля в его глаза.

Ее глаза были сейчас очень близко – огромные, зеленые, с воспаленным ободком, словно она плакала или не спала очень долго.

– Что я должен понимать, Юля? У нас ведь договоренность, или ты забыла? Я приезжаю, когда мне потребуется, и останавливаюсь у тебя...

– Но я не могу быть твоей любовницей после трех лет, которые тебя не было в моей жизни! – медленно и очень тихо проговорила она.

Каждое ее слово било, и именно на это она и рассчитывала. Только вот смутить его было практически невозможно, о чем она, должно быть, и не догадывалась.

– Ты не моя любовница, Юля, – усмехнулся он, не в силах не смотреть на ее губы. – С любовницами регулярно спят. А ты лишь отрабатываешь то, что когда-то от меня получила. Или ты считаешь, что этого мало? А может, тебе это уже не нужно? – прищурился он.

Как же она его злила! Но еще больше возбуждала. Эти невозможные глаза, которые сейчас медленно, но уверенно наполнялись слезами. Эти дрожащие губы, которые манили прижаться, слиться с ней в глубоком поцелуе. И даже воспоминания на этот раз, хоть и всплывали, но не остужали его желания.

– Где мой сладкий птенчик? Иди сюда, мой хороший, мамочка тебя поцелует...

Слишком длинные и чересчур тонкие пальцы, увешанные кольцами, обхватывают его за плечи и притягивают к себе.

Ярко-красные губы тянутся к его губам, и нет возможности увернуться от них, потому что рядом стоит и улыбается отец. Ему нравится смотреть, когда Ангела его целует.

И это ощущение мокрого и скользкого языка на своих губах – самое мерзкое, оставляющее неприятные воспоминания.

После ее поцелуев он какое-то время борется с тошнотой, пока не натирает губы до боли, стараясь истребить не только след от ее помады, но и противный

сладковатый запах.

- Анжелочка, ты развращаешь моего сына, - смеется отец. - Ему еще слишком рано целоваться с красивыми женщинами. Что если он привыкнет?..

И аккомпанементом ему служит залиvistый женский смех. А Кирилл перед собой видит только ярко-красные губы и ненавидит их всей душой...

Но эти губы другие - они вызывают в нем странные и пугающие желания, противиться которым не остается сил.

- Я не знала...

- Тише, - остановил он пытающуюся что-то сказать Юлю жестом руки. - Тише. Что бы ты не сказала сейчас, для меня это не имеет значения.

Из глаз ее выкатилось по слезинке, и это словно послужило сигналом. Кирилл поцеловал ее - ощутил головокружительный вкус ее губ, их необыкновенную мягкость и теплоту.

Губы Юли дрогнули и немного приоткрылись. Нет, она не впустила его по доброй воли - он ворвался сам, пользуясь ее растерянностью. Рот ее был прохладным и гладким, а язык немного шершавым и горячим. Сочетание это тоже казалось Кириллу странным и пугающим. Но пугала его, скорее, собственная реакция на поцелуй. Его не хотелось заканчивать. Эту женщину он не мог выпустить из объятий. Обуревало дикое желание оказаться сейчас в ее квартире, минуя дорогу от ресторана. А потом овладеть ею, даже если она будет против.

- Поехали домой, - с трудом заставил он себя перестать целовать ее.

Не сразу разжал руки, и она сразу же отошла от него. Больше он решил пока не прикасаться к ней. Пока... Кирилл знал, что надолго его не хватит - Юля будила в нем поистине неизменные желания.

Юля

«Как там Дениска?» – эта мысль буквально преследовала. Ни на чем другом сосредоточиться не получалось. Юля снова выключила телефон, чтобы не дай бог не позвонил Сергей. И еще она до ужаса боялась, что он придет к ней домой. Версия с ремонтом с каждой минутой выглядела все более неубедительной. Она чувствовала, как увязает во вранье все сильнее и скоро уже не сможет выбраться из него. С ее жизнью творилось что-то ужасное, и всему виной был мужчина, что сидел сейчас напротив нее.

Что она тут делает – в этом проклятом ресторане? Она же должна сейчас быть рядом с сыном. Какая она после этого мать?

Юля пыталась размышлять. Представляла себе, как поступит Кирилл, расскажи она ему всю правду, про Дениса. Вероятнее всего, он попросит ее как можно быстрее освободить квартиру. Свое отношение к детям он обозначил уже давно, и вряд ли что-то изменилось за три года. А если и изменилось, то не в лучшую сторону. За это время он тоже изменился – заматерел еще сильнее, стал еще более уверенным в себе. Такие люди не меняются, и на этот счет теперь уже Юля иллюзий не строила.

Если он их с Дениской выгонит из квартиры, им придется попроситься на постой к матери, пока не подыщут себе жилье. Тот счет, который когда-то открыл на ее имя Кирилл, она уже давно исчерпала. Ее зарплаты, при условии съема квартиры, им с Дениской будет хватать, разве чтобы не умереть с голоду.

Как вариант, можно поговорить с Сергеем, но для этого ей придется все ему рассказать. Поймет ли? Простит за ошибку юности, которую сама Юля сейчас считала роковой. Нет! Нет-нет!.. Нельзя называть ошибкой то, что подарило ей сына! Ведь в нем смысл ее жизни! С тех пор, как появился этот маленький кричащий комочек, все изменилось, и в первую очередь она сама. Юля даже не догадывалась, что можно кого-то так любить, что можно в ком-то настолько раствориться. Дениска – ее лучшая часть и за него она будет драться до последней капли крови.

Если оставить все как есть? Тогда ей придется спать с Кириллом и терпеть его присутствие в своем доме, пока он не уедет и снова не забудет о ней. Хорошо, если оставшиеся два года больше не вспомнит. А если вспомнит раньше?

Второй вариант подразумевал предательство сына и расставание с Сергеем. И если второе она сможет пережить и со временем успокоится, то как смотреть в глаза своему ребенку? Он ведь точно ни в чем не виноват.

Ей было ужасно плохо. Она с трудом находилась в этом ресторане, сидела за этим богато сервированным столом. Она не могла смотреть на Кирилла. Не понимала, что находится перед ней в тарелке. И ее знобило, несмотря на то что в ресторане было тепло. Она могла бы считать минуты до окончания этой невыносимой пытки, если бы замечала течение времени – в этот вечер оно для Юли замерло.

Ожидаемо было, что Кирилл выйдет из себя. Несколько раз он пытался заговорить с Юлей, но вот беда – она не понимала ни слова, хоть и силилась слушать его. В голове гудело все сильнее, как и знобило ее уже так, что с трудом удавалось сдерживать дрожь.

И взрыв не заставил себя ждать. Когда Кирилл выводил ее из зала ресторана, Юля готовилась к самому худшему. Нет, он конечно не ударит ее – не его стиль, но и деликатничать не станет.

А вот к чему она точно не была готова, так это к тому, что Кирилл ее поцелует. От растерянности и неожиданности ответила на поцелуй. Да и не ответить было невозможно – Кирилл действовал решительно и напористо. Его язык терзал и подчинял себе, несмотря на то что все внутри Юли противилось этому. А еще она с ужасом поняла, насколько он возбужден – его член показался ей каменным. Он хотел ее, даже несмотря на то что она делала все, чтобы этого не случилось.

– Поехали домой, – резко развернулся он, как только прервал поцелуй, и направился на выход из ресторана.

На совершенно ватных ногах, преодолевая головокружение, Юля последовала за ним до гардероба, а потом на улицу. Ледяной ветер сразу же проник под одежду, и Юля поняла, что не может сделать ни шага. Ее била дрожь, больше похожая на последние конвульсии.

– Что с тобой?

Он уже об этом ее спрашивал. И на этот раз она даже ответить не смогла – зубы выколачивали барабанную дробь.

– Ты огненная, – прикоснулся Кирилл к ее лбу. – Идти можешь?

Сил хватило, только чтобы тряхнуть головой. Уже и перед глазами все расплывалось. Юля боялась потерять сознание.

Тогда он взял ее на руки и быстро понес к машине. Туман все загустевал, но сознание она не теряла.

Кирилл сел с ней на заднее сидение и заставил опереться на себя, крепко прижимая к себе рукой. Как же у нее разболелась голова! – с трудом получалось сдерживаться, чтобы не стонать. И жутко тошнило, хоть она уже и не помнила, когда нормально ела.

Он кому-то звонил и кажется вызвал врача.

Дорога до дома показалась Юле адски длинной. И в квартиру Кириллу пришлось снова нести ее на руках. Немного стыдно было за свою беспомощность. Да и от него зависеть ей хотелось меньше всего. И ее все продолжала бить дрожь. От холода она уже не чувствовала конечностей.

Дома Кирилл уложил ее на диван, а сам куда-то исчез. Слава богу! На Юлю опустилась звенящая тишина, которую практически не нарушали какие-то очень далекие звуки. Глаза открытыми не держались. Казалось, что она куда-то падает, и все ближе становится то, чем закончится ее падение.

– Нужно раздеться...

Сильные руки подняли ее, и в нос ударил запах его парфюма. Ей хотелось попросить Кирилла, чтобы оставил ее в покое, но на это уже не осталось сил. Юля понимала, что он ее раздевает. Сначала снял платье, потом колготки, белье... пока она не осталась перед ним совсем голой. А потом ее обожгло леденящим холодом, и жизнь для нее померкла.

Сколько пробыла без сознания, Юля так и не поняла. Она потом не могла вспомнить, во сколько они ушли из ресторана, долго ли вообще там пробыли. Очнулась среди ночи вся мокрая. Не сразу поняла, что прижата к обнаженному телу Кирилла. Его рука покоилась у нее на животе. А своей спиной она чувствовала его теплое тело и ощущала дыхание на своей шее.

Какое-то время ушло на то, чтобы восстановить события вечера – той части, что она помнила и была в сознании. Потом Юля прислушалась к своему состоянию и поняла, что чувствует себя почти нормально. Разве что, жутко хотелось пить, во рту все пересохло.

Стараясь действовать очень аккуратно, Юля убрала с себя руку Кирилла и встала с кровати. Слава богу, он не проснулся. А вот надеть ей было нечего. Преодолевая слабость во всем теле, отправилась в ванную за халатом. А потом сразу на кухню, где выпила самую большую кружку холодной воды.

Время приближалось к двум ночи. Юле очень хотелось позвонить Диане, узнать, как там Дениска, но ночью этого делать было нельзя. Нужно дождаться утра. А еще нужно вернуться к Кириллу, на что она никак не могла решиться.

– Как ты себя чувствуешь? – вздрогнула она от его голоса.

Он приблизился к ней не слышно и встал за спиной. Она продолжала смотреть в окно, чувствуя его за спиной.

– Нормально.

– У тебя поднялась температура и упадок сил. Истощение организма. Так сказал врач...

– Мне уже лучше.

Зачем он стоит так близко? Это лишает ее спокойствия, которое и так слишком шатко. Его близость волнует против воли. И еще ей стыдно, что проявила сегодня перед ним слабость. Организм сыграл с ней злую шутку – поставил в полную зависимость от этого мужчины. Ему пришлось заботиться о ней, вызвать врача... И он раздевал ее – эта мысль смущала больше всего.

– Тебе нужно больше отдыхать и нормально питаться. Думаю, тебе стоит сегодня остаться дома, не ходить на работу...

– Нет! – резко повернулась к нему Юля.

Сразу же закружилась голова, и ее повело в сторону. Кирилл не дал упасть – придержал за плечи.

– Вот видишь, ты еще слаба... – тихо проговорил. – Почему упрямисься?

В темноте кухни его глаза блестели, и в них отражалась луна, что бесстыдно заглядывала в окно.

Она не может остаться дома, хотя бы потому, что собирается поговорить с подругой о Дениске, а в обед, возможно, получится навестить сына.

Сейчас, когда стояла к нему лицом, Юля рассмотрела и то, что кроме плавков на Кирилле ничего больше не было. И его голый торс ужасно смущал ее, как и то, что стоял Кирилл слишком близко и смотрел на нее чересчур пристально.

– Я не хочу пропускать работу. И со мной все будет в порядке. Просто немного устала...

– От чего, Юля? – слишком настойчиво поинтересовался Кирилл. Мелькнула мысль, что он ее в чем-то подозревает.

И захотелось крикнуть ему, что устала она от него, прежде всего, что своим появлением он рушит все! Но, конечно же, ничего такого она говорить не стала. А на глаза снова запросились слезы.

– Ты слишком остро реагируешь на меня, – снова заговорил он, когда Юля не ответила. – Я же хочу, чтобы между нами было все по-другому. Куда делась та ласковая девочка, какой ты была раньше?

Ты убил ее! Выбросил из своей жизни, оставив в должниках.

– Прошло много времени, – ровно отозвалась Юля.

– И что это изменило?

Он склонился к ее лицу и сделал попытку поцеловать, но Юля резко отвернулась. Настаивать Кирилл не стал.

– Это изменило все, – тихо отозвалась, чувствуя в душе отголоски былой грусти.

Когда-то очень давно она сильно переживала и мечтала, чтобы он вот так вот оказался рядом и хотел поцеловать ее. Сейчас ей этого не нужно, а его она не хочет видеть больше никогда.

Какое-то время он продолжал ее разглядывать, а потом только и сказал:

– Пошли спать, Юля.

Он за руку привел ее в спальню. Побоялся, что она снова захочет ночевать в детской? Когда она собралась достать из гардероба сорочку, остановил ее словами:

– Не нужно одеваться. Хочу, чтобы на тебе ничего не было.

Неужели сейчас все и случится? – мелькнула паническая мысль, когда Кирилл развязывал на ней халат и скидывал тот на пол. Нет! Только не это!

– Ложись, – велел он. – Говорят, секс – отличное лекарство от многих недугов, – с улыбкой добавил.

– Ты же не?..

– Нет, Юля, я не буду брать тебя силой, – усмехнулся Кирилл. – Мы будем просто спать.

Он лег первый, и ей ничего не оставалось, как последовать его примеру. Как только забралась под одно с Кириллом одеяло, так сразу же он притянул ее к себе. И снова она прижималась спиной к его горячей груди. Только рука его на этот раз накрыла ее грудь. Сосок тут же отреагировал на прикосновение, и

Кирилл погладил его пальцем. Внизу живота от такой ласки родилось тепло. Губы его прижались к ее шее, и он прошептал:

- Теперь спи.

Он вернулся в ее жизнь, чтобы установить пусть и на время свои правила. Теперь она будет есть, спать, гулять так и тогда, как и когда ему этого захочется. И как долго он сможет сдерживать себя, ведь она прекрасно чувствовала его возбуждение. Его член аккуратно упирался ей между ног. Благо, между ними стояли его плавки.

Глава 6

Юля

Хорошо, что на площадке столько детей и мамочек. Даже больше, чем обычно бывает. В такой толпе легко затеряться, их никто не увидит. Ну а Дениска больше всего любит свою яркую горку – всю прогулку может с нее только и скатываться. А она сидит рядом и наблюдает, чтобы не упал. Да и упадет, не беда – горка совсем низенькая, для самых малышек. А под горкой песок...

- Деня, аккуратно, не торопись. Как я тебя учила?

Слишком много детишек. И все они лезут на горку. И мамочки за ними не смотрят – болтают о чем-то своем. А ей даже с такого расстояния плохо видно Дениску – все время кто-то загораживает сынишку. Надо бы вести его домой, солнце уже палит нещадно. Становится нестерпимо жарко.

Юля встает с лавки, но с таким трудом. Тело кажется невероятно тяжелым, и она не может двинуться с места. Нужно позвать сына и увести его отсюда. Еще и погода резко меняется – на небо напоздает черная туча, захватывая солнце в плен. Вот-вот начнется дождь, кажется, им уже даже пахнет в воздухе.

Да что же это такое! Почему не получается сказать ничего? И Дениска, как назло, на нее не смотрит – забирается на горку и скатывается, забирается и скатывается, и смеется... Его смех все громче звучит у нее в ушах, как пронзительный колокольчик.

Когда опустела площадка? Она этого не заметила. Вот же только тут было полно детей и мамочек. А сейчас они с Дениской остались одни. Нужно уходить – на нее упала первая крупная капля и почему-то показалась обжигающе-горячей.

Откуда наползает туман? И как такое может быть, если собирается дождь? В тумане все хуже видно Дениску, и она по-прежнему не может ни шевельнуться, ни позвать сына.

– Денис, пора домой, – слышит Юля голос матери.

А вот и сама мама появляется из тумана. Она снимает с горки внука и несет его совсем в другую сторону от дома.

Слезы катятся из глаз Юли. «Стой! Куда ты?» – хочется крикнуть, но не получается, как и побежать за ними.

Пройдя небольшое расстояние с Дениской на руках, мама останавливается и медленно поворачивается к Юле. И ужас затапливает с головой, потому что вместо лица матери она видит Кирилла. Он улыбается, а глаза остаются холодными и равнодушными. Он уносит ее сына... Страшные мычания вырываются из горла, но она по-прежнему не может пошевелиться.

– Юля, проснись. Тебе приснился кошмар...

Опять этот голос, который она не желает слышать. Он разрывает ей душу. И этого мужчину она ненавидит, потому что он забирает ее сына.

– Юля! Да проснись же ты!..

Почувствовав ощутимый толчок, она открыла глаза.

– Ты не заберешь его, – произнесла Юля раньше, чем поняла, что все это было лишь страшным сном.

– Я ничего у тебя не забираю, успокойся. Это был кошмар...

Да, это был кошмар, как и то, что Кирилл стал свидетелем ее пробуждения. И именно в его объятиях, прижатая к его груди Юля сейчас пытается успокоиться и унять дрожь. Сердце бьется как ненормальное, а перед глазами до сих пор стоят его глаза – замораживающие душу.

Кирилл гладил ее по спине и укачивал, как ребенка. На короткий, очень короткий миг она даже забыла, кто он, и позволила себя утешать. Но миг пролетел слишком быстро.

– Все в порядке, – заставила себя проговорить Юля и высвободилась из объятий Кирилла.

Первым делом, прикрыла наготу одеялом, а потом посмотрела на часы. Еще не было и пяти. И какой же бесконечно длинной казалась ей эта ночь.

В одной постели с ним она точно больше не сможет уснуть. Тогда нужно вставать, хоть и будильник прозвенит часа через полтора, не раньше.

– Рано еще, спи, – строго велел Кирилл. – А вот я поду поработаю. Мне уже пора вставать.

Больше он ничего не сказал – молча покинул спальню. Юля слышала, как он зашел в ванную, как включил воду...

Уснуть так и не получилось, но раньше, чем прозвенел будильник, Юля не встала. Да и кажется, она все же задремала, потому что в первый момент решила, что находится в квартире одна. Что если Кирилл уже уехал?

Но он не уехал, а сидел на кухне перед ноутбуком. Приятно пахло свежесваренным кофе. И вскоре Юля поняла, откуда – на ее кухне появилась

новенькая кофемашина, блестящая никелем и чистыми боками.

– Будешь? – посмотрел он на нее поверх ноутбука и указал глазами на чашку. – Наливай. Еще горячий... – и снова уткнулся в экран как ни в чем не бывало.

Появилась не только кофемашина, но и тостер. И теперь Юля поняла, почему к запаху кофе примешивается аромат поджаренного хлеба.

А он времени зря не теряет – окружает себя максимальным удобством и комфортом. Даже не на своей территории. Впрочем, это она зря – ее квартиру он как раз считает своей территорией.

Что ж, она ее тоже считает своей, как бы там ни было. А все, что появляется на ее территории, даже без ее ведома, тоже можно считать своим. Ну разве что, кроме мужчины, что находится рядом. Он ей не нужен, и она счастливо вздохнет, когда его здесь не станет.

Что-то изменилось в ней за эту ночь. Юля и сама не понимала, что именно. Не то чтобы она решила бороться – трудно бороться с тем, от кого не знаешь чего ждать. Но и сдаваться так легко она не хотела – нужно хотя бы попытаться отстоять свою независимость и показать этому баловню судьбы, что не все в этой жизни он может считать своим. Да, он считает, что имеет право на ее тело, но точно не на душу!

Кофе ей понравился – в меру крепкий и сладкий, бодрящий. Она даже заставила себя съесть пару тостов с маслом и сыром, понимая, что если и дальше не будет питаться нормально, то и на борьбу сил не останется.

Времени было не так много, и остаток его Юля потратила на сборы на работу. Старалась делать все как обычно, как будто ничего в ее жизни не изменилось. И перед работой ей нужно успеть еще заскочить в ясли – снять Дениску с питания на две ближайшие недели. Диана с соседкой жили далеко – они ее сына точно не будут возить в сад.

Она уже собралась выходить, когда Кирилл буднично поинтересовался:

– Точно не хочешь поехать со мной? Отдохнешь от руля...

Он уже тоже был собран, но пока еще не выходил из дома, а сидел в расслабленной позе на диване и ждал машину.

– Я не устала от руля, спасибо.

– Когда будешь дома?

Тут же мозг принялся лихорадочно соображать. Работает она до половины шестого и обычно в начале седьмого они с Дениской уже дома. Но не сегодня... Сегодня она должна заехать к Сергею, возможно, вечером еще разок получится увидеть сына...

– Не раньше восьми, – решительно произнесла.

Реакцией послужил задумчивый взгляд Кирилла, но комментировать ее ответ он не стал, лишь кивнул. Ну и Юля поспешила удрать из собственной квартиры. Скорее всего, вечером ей предстоит очередной поход в ресторан и необходимость находиться в обществе этого мужчины. О том, что готовит ей предстоящая ночь, она вообще пока старалась не думать.

Кирилл

Черт! Отвык он от бумажной работы, да и от сидения в офисе...

Кирилл отложил документы и откинулся на спинку кресла. Время близилось к обеду, и он проголодался. Осталось решить, куда поехать и плотно поесть.

Интересно, где обедает Юля? И захотела бы она составить ему компанию, пригласи он ее? Вряд ли... Скорее всего, придумала бы кучу отговорок. Кажется, она его ненавидит и боится. А вот он непозволительно много думает о ней. Да она у него не идет из мыслей, даже когда читает договора! И почему у него до сих пор нет номера ее мобильного?

Кстати! Кирилл задумался. А ведь он ни разу не видел, чтобы она говорила по телефону. Не может быть, чтобы у нее его не было. У кого сейчас нет мобильного? Нужно будет поинтересоваться у нее.

Вспомнилась ночь. Что ей такого снилось, что она даже кричала во сне? Был ли он в том сне, или слова Юли, что он у нее не заберет что-то, относились не к нему? Тогда, кого она так испугалась?

Отчего-то именно сейчас вспомнился недавний разговор с отцом.

– В том, что не отводишь часть своей жизни для серьезных отношений, ты похож на меня, сын.

Раз в неделю они встречались с отцом за ужином. Кирилл приезжал к нему домой. Они ужинали вдвоем и разговаривали в основном о бизнесе. Кирилл рассказывал о делах компании, ну а отец давал советы, если в таковых была надобность.

Отец уже пять лет, как отошел от дел, разве что играл роль консультанта в компании. Всем заправлял Кирилл, и компания за первые два года вдвое увеличила оборот, а в последующие годы еще больше преуспевала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/volgina_nadezhda/dolzhnica

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)